

КНЯЖЕСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЯРОСЛАВСКОМ УЕЗДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI - начале XVII вв.

PRINCELY LAND TENURE IN THE YAROSLAVL DISTRICT IN THE SECOND HALF of XVI - the beginning of XVII centuries

A. Sergeev

Annotation

Results of studying of princely land tenure in the Yaroslavl district in the second half of XVI – the beginning of the XVII centuries are presented to article. It is established that about 50 princely surnames owned lands throughout the considered chronological period here. The average size of a princely ancestral lands of the middle of the XVI century made 700–1000 chety. In the last third of the XVI century patrimonial possession in "a patrimonial nest" were lost by the majority of surnames of princes Yaroslavl as a result of establishment of oprichnina and other reasons. At the beginning of the XVII century there is a partial restoration of social positions of the escaped princes and their return to "a patrimonial nest".

Keywords: Yaroslavskie princes, service, social status, estate.

Аннотация

В статье представлены результаты изучения княжеского землевладения в Ярославском уезде во второй половине XVI – начале XVII вв. Установлено, что около 50 княжеских фамилий владели здесь землями на протяжении рассматриваемого хронологического периода. Средняя величина княжеских вотчин середины XVI в. составляла 700–1000 четей. В последней трети XVI в. вотчинные владения в "родовом гнезде" были потеряны большинством фамилий князей Ярославских в результате учреждения опричнины и других причин. В начале XVII в. происходит частичное восстановление социальных позиций уцелевших князей и возвращение их в "родовое гнездо".

Ключевые слова:

Князья Ярославские, служба, социальный статус, поместье.

Цель настоящей статьи заключается в определении состава княжеских фамилий, владевших землями в Ярославском уезде во второй половине XVI – начале XVII вв., характеристике их социального статуса, размеров, видов владений, а также выяснении факторов, обуславливавших сохранение или утрату земельной собственности.

Волга делила Ярославский уезд на Московскую (Нагорную) и Заволжскую (Луговую) половины. Первая включала Закоторожский стан, волости Едомскую, Игрицкую, Курбскую, Норскую, Пажецкую, Ширенскую, Череможскую с Балабановским приселком. Другую часть составляли станы Верховский, Городской, Служень, волости Вокшера, Жары, Касть, Путятинская, Ухра, Шаховская, Юхотская [14, с. 388]. Полностью обе половины уезда были описаны в первой трети XVII в. В списках XVII в. сохранились приправочные книги середины 1560–х гг. части Московских половины [16, 17]. Сведения о землевладельцах Ярославского уезда содержатся также в актовом материале, межевых, вкладных монастырских, записных вотчинных книгах Поместного приказа. Для середины XVI в. информация о лицах, имевших отношение к Государеву двору, и расположении их земельных владе-

ний, приведена в Тысячной книге (ТК) и Дворовой тетради (ДТ) [28].

Рассмотрим сведения о княжеских фамилиях (в порядке родового старшинства), владевших землями в Ярославском уезде в XVI – начале XVII вв.

Рюриковичи Северо-Восточной Руси.
Князья Ростовские

За XVI в. данных о владениях князей Ростовских в Ярославском уезде нет. В первой трети XVII в. в Верховском стану вотчиной (85 четей "в поле, а в дву потому ж" (далее – ч.)), доставшейся ему от племянника князя Юрия Алексеевича по государевой послушной грамоте 7134 (1625/26) г., владел князь Борис Владимирович Щепин-Ростовский [11, л. 1483–1485].

Сын боярина князя П.И. Буйносова, убитого во время Смуты, шурин царя Василия Шуйского князь Иван Петрович Буйносов в Городском стане владел "старым" поместьем (4 деревни (далее – д.), 10 пустошей (далее – пуст.); 326 ч.) по грамоте (1622/23) г. и двумя вотчинами "за осадные сидения при царе Василии и в королевии"

чев приход" 1618 г. За ним же числилось "старое" поместье (1 д., 11 пуст.; 96 ч.) в Московской половине в Череможской волости [10, л. 189–194 об.; 18, л. 527–530].

В Московской половине в Закоторожском стану находились владения боярина князя Афанасия Васильевича Лобанова–Ростовского. Писцовыми книгами XVII в. отмечено прожиточное поместье (? села (далее – с.) Красного; 9 д., 6 пуст.; 255 ч.) его вдовы княгини Марьи и вотчина (1/2 с. Красного), переданная им Спасо–Ярославскому монастырю. Владение боярина составляли все село и "тянувшие к нему" деревни [19, л. 1377–1382 об.; 20, л. 703–704].

На протяжении почти всего XVI в. князья Щепины, Лобановы, Буйносовы–Ростовские были Новгородскими помещиками. Земли в "родовом гнезде" в Ростовском уезде они потеряли в начале XVI в. Рост социального статуса Буйносовых и Лобановых начался после смерти Ивана Грозного. В XVII в. они достигли высших думных чинов и приобрели земли в центральных уездах [25, с. 175–180].

В Заволжье в Верховском стану находилось небольшое поместье (65 ч.) стольника князя Михаила Михайловича Темкина–Ростовского, выделенное из его ж вотчины по ввозной грамоте 1631/32 г., а также большая вотчина 1010 ч. (с. Березово (Серя) на речке Серке, 49 д., 1 починок, 38 пуст.) [11, л. 1202–1204, 1422–1440 об.]. Князья Темкины, в отличие от Щепиных, Буйносовых и Лобановых, в XVI в. были тесно связаны с "родовым гнездом". Владений там они лишились в опричнину и только в начале XVII в. смогли восстановить социальный статус, вернуть часть родовых земель в Ростове [12, с. 6–15] и обзавестись владениями в соседнем Ярославском уезде.

Князья Белозерские

Приобретение владений в Ярославском уезде князьями Белозерской ветви Рюриковичей носило случайный характер. В XVI в. небольшим поместьем (2 д., 1 пуст.; 31 ч.) в Едомской волости владел князь Иван Петрович Ухтомский [17, с. 169–170]. В начале XVII в. за князем Михаилом Васильевичем Белосельским числилось незначительное поместье в Заволжье в Служнем стану (2 д. по ?; 4 пуст. по ?; 39 ч.) [11, л. 947 об.–951]. Подобно Буйносовым, Лобановым–Ростовским князья Белосельские в конце XV – начале XVI в. потеряли связи с "родовым гнездом", став новгородскими помещиками [8, т. 3, стб. 494, 505, 517–520; 1886; т. 4, стб. 160–162, 287, 408, 410, 412, 419–421, 432, 433, 554, 555].

Князья Ярославские

В количественном отношении среди князей–землеладельцев преобладали фамилии Ярославских Рюриковичей. Роль в этом сыграло то обстоятельство, что данная

ветвь была самой многочисленной в роду Рюриковичей (включала более 30 фамилий) [24, с. 9–51].

В Закоторожском стане находилась часть вотчины (д. Лепенино, Козленцово; 160 ч.) князей Алабышевых и Аленкиных, переданная ими Троице–Сергиеву монастырю (ТСМ) в середине 1550–х гг. [16, с. 192–193] По актам, вкладным и межевым книгам известно о других вотчинных владениях этой фамилии в Ярославском (д. Лешаковские Сабанчины, Станавщикова, Медведкова, Черленкова и др.) и Костромском уездах, некоторые из которых также были переданы монастырям [21, № 457–459; 22, № 94; 23, вып. 5, с. 28]. Князья Аленкины–Алабышевы занимали важные должности воевод и наместников, но не получали думных чинов. Эта фамилия преклалась в конце 1560–х гг.

Высокий общественный статус имели князья Троекуровы. Об их вотчинных владениях в Ярославском уезде за XVI в. (сельцо Ивановское на реке Волге с деревнями) сохранились отрывочные данные [23, вып. 1, с. 98]. В пользу наличия вотчин в "родовом гнезде" говорит запись Троекуровых в ТК и ДТ по Ярославлю. За XVII в. есть сведения о крупных земельных владениях князя Бориса Ивановича Троекурова в Московской половине в Закоторожском стану: поместье (с. Михайловское на реке Кисме; 300 ч.) и вотчина его отца боярина Ивана Федоровича (3 с., слободка, 71 д., 3 починка, 30 пуст.; 1844 ч.) [19, л. 1100; 20, л. 311]. Описания этой части уезда за XVI в. нет. Возможно, здесь находились родовые вотчины Троекуровых, которых они лишились в опричнину.

Угасшие в XVI в. князья Сисеевы владели вотчинами в "родовом гнезде", что подтверждается информацией актового материала [4, с. 39–45].

Запись по Ярославлю в ТК и ДТ князей Гагиных (Великогагиных) показывает, что они владели здесь вотчинами. Социальный статус Гагиных до последних десятилетий XVI в. был "второстепенным" (не имели думных чинов, но получали разрядные назначения). Они достигли окольничества только в конце XVI – XVII вв. Сведений о князьях этой фамилии в писцовых книгах Ярославского уезда 1620–х гг. нет. Потеряв родовые вотчины, они не стремились их вернуть.

Наибольшую известность в историографии получила фамилия князей Курбских. Описания Курбской волости за XVI в. не сохранилось. В межевых книгах ТСМ, в поместье за князем И.Д. Бельским в середине 1550–х гг. отмечены деревни, тянувшие к селу Курба [21, кн. 20, л. 303 об.–305 об.], что указывает на частичную утрату Курбскими родовых земель в середине XVI в. Однако информация эта требует уточнения, поскольку в тексте источника говорится не о всей волости, а об отдельных деревнях. Высокий социальный статус князей Курбских, запись их по Ярославлю в ТК и ДТ [28, с. 55, 121] свиде-

тельствует об обладании вотчинами в "родовом гнезде". В начале XVII в. Курбская волость находилась в дворцовых селах и была роздана помещикам [19, л. 1468 об.–1473 об.; 20, л. 462 об.].

Известно о земельных владениях в северной части уезда одной из наиболее видных фамилий Ярославских Юриковичей – князей Пенковых (угасших в 1560–х гг.) [24, с. 22–26].

Родовые земли в Ярославле и суверенные права сохраняли князья Юхотские, но эта фамилия пресеклась в первой половине XVI в., а волость Юхоть перешла к князьям Мстиславским [3, с. 7–9].

Высокое положение в составе Государева двора занимали князья Кубенские. Сведения об их вотчинах в "родовом гнезде" (села Балакирево и Михайловское) сохранились фрагментарно [23, вып. 1, с. 93].

Самой многочисленной фамилией в ветви князей Ярославских были Засекины, делившиеся на линии Темносиних, Бородатых, Солнцевых, Жировых, Давыдковских. Разветвление этой фамилии стало причиной дробления вотчин и постепенного упадка их благосостояния. Из заметок в родословных и сведений писцовых книг известно, что в XVI в. около половины Засекиных были новгородскими помещиками, потерявшими поземельные связи с "родовым гнездом". Сведения о землях Засекиных–Солнцевых в Ярославском уезде, конфискованных в период опричнины, приведены в челобитной 1611 г. князя И.А. Солнцева [27, с. 2–5].

В начале XVII в. стольник князь Андрей Иванович Солнцев–Засекин в Заволжской половине в Городском стану владел "старинной" вотчиной. В Московской половине в Черemoжской волости было поместье (2 д., 12 пуст.; 175 ч.) стольника князя Федора Петровича Засекина. Здесь же находилась его вотчина (сельцо (бывшая д. Волково на реке Юхти), 4 д.; 110 ч.), полученная за "Московское осадное сидение в королевичев приход из его же поместья" по грамоте 1618/19 г. [11, л. 220–226 об.; 18, л. 553, 573; 20, л. 162 об.]. Земли Засекиных не попали в сохранившиеся описания XVI в., поскольку находились в Заволжье. Во время опричнины вотчины были конфискованы, Засекины–Солнцевы высланы в Поволжье, а потом получили земли в других уездах. В XVII в. они предприняли, частично увенчавшиеся успехом, попытки по возвращению родовых земель.

Особым образом сложилась судьба землевладения князей Засекиных–Жировых. Их вотчинные земли располагались в Заволжской половине в Городском стану. В копийной книге Толгского монастыря сохранился список XVIII в. с духовной 1555/56 г. князя Федора Ивановича Жирового, по которой он передал монастырю несколько владений, но с правом выкупа родственниками. Из духов-

ной выясняется, что его дочь была замужем за князем Андреем Ивановичем Вяземским [5, л. 11–12]. Благодаря этому родству князья Жировые сохранили свои владения в Ярославском уезде во время опричнины, а один из них – Иван Борисович по некоторым данным служил в опричном дворе царя [7, с. 41]. Есть данные о вотчинах Жировых–Засекиных в Ярославском уезде в последней трети XVI в. [1, с. 153]. Известно о переходе в первой трети XVII в. вотчины (6 д., 2 пуст.; 202 ч.) окольничего князя Александра Федоровича Жирового–Засекина к князю Петру Андреевичу Козловскому и Василию Богдановичу Бутурлину, женатым на его племянницах. Это интересный пример перехода старинных родовых княжеских владений пришлым фамилиям в результате наследования по женской линии [6, с. 114]. В первой трети XVII в. мелкими поместьями (70 – 90 ч.) и вотчинами в Городском стане, Вокшерской, Ухорской волостях Заволжской половины, а также в Черemoжской волости и Закоторожском стану Московской половины владели сыновья троюродного брата князей Ивана и Александра Федоровичей – Михаил, Абрам, Степан Федоровичи Жировые–Засекины, а также вдова князя И.Ф. Жирового Татьяна [11, л. 151 об.–154 об.; 234 об.–242 об.; 756–763; 805 об.–809 об.; 18, л. 584–584 об.; 19, л. 1090–1092 об.].

От князей Шаховских осталось название волости в Заволжской части уезда. В конце XV – начале XVI вв. они были помещены в Деревской пятине Новгорода и в Торопце [8, т. 2, стб. 96, 28, 784, 798]. В писцовых книгах XVII в. в Шаховской волости не отмечено ни одного княжеского владения. Социальный статус некоторых Шаховских вырос к концу XVI в. Около 1626/27 г. в Верховском стану Заволжской половины небольшую вотчину (? сельца, 4 д., 1 пуст.; 85 ч.), полученную князем Ю.А. Щепиным–Ростовским, купил князь Иван Федорович Шаховской у матери его – княгини Катерины "княж Алексея жены Щепина–Ростовского" [11, л. 1485–1487 об.]. Приведенная в писцовой книге информация важна для определения места в родословной князя Ю.А. Щепина, поскольку в "Бархатной книге" он не отмечен.

Князья Морткины утратили поземельные связи с "родовым гнездом" в конце XV – начале XVI в. и служили в уделе князей Старицких. Два их представителя князья Алексей Федорович и Иван Васильевич приобрели в начале XVII в. поместья (соответственно 159 и 12 ч.) и вотчину (сельцо Нечесово, 5 д.; 100 ч.) в Заволжье в Верховском стану и поместье в Московской половине в Черemoжской волости в Балабановском приселке (сельцо Хвощевское; 68 ч.) [11, л. 1175–1178; 1292–1292 об.; 1453–1456 об.; 19, л. 895–897 об.].

За потомками праправнука князя Ф. Мортки Григория Горчака закрепилось прозвище Бельские. Представители данной фамилии служили князьям Старицким, и их земельные владения находились в Тверском уезде. В приправочных книгах 1560–х гг. отмечено бывшее поместье

(5 д., 5 пуст.; 93 ч.) в Череможской волости князей Тимофея и Григория Бельских–Морткиных: "деревня Поповская, на реке на Черемхе...была та деревня в поместье за князем Григорьем за Белским и князь Григорей взят в опришнину, а досталь княж Григорьева поместья Белскаго приказана ведати на государя губному старосте князю Семену Шехонскому". Подобные записи имеются относительно еще пяти деревень, бывших в поместье за Тимофеем и Григорием Петровичами [17, с. 305–306; 316–317]. Хотя в последней трети XVI в. социальный статус Бельских вырос, но земель в Ярославском уезде они не приобрели.

В Едомской волости Московской половины была вотчина у князя Андрея Шехонского (3 д.; 64 ч.). В публикации приправочных книг 1560–х гг. он назван Шаховским, а затем Шехонским [16, с. 19; 24, с. 34–35]. Упомянутые земли – единственное вотчинное владение Шехонских в Ярославском уезде, отмеченное источниками. Около 20 представителей этой фамилии владели поместьями в Череможской волости [17, с. 246–252, 260–261, 302–305]. В "Княжеском списке" ДТ Шехонским отведены последние места, а относящиеся к некоторым из них пометы "худы – и почернены" позволяют говорить об упадке их материального благосостояния. Причина этого заключалась в размножении фамилии, дроблении земельных наделов. В начале XVII в. писцовыми книгами отмечено 9 поместных и 3 вотчинных владений Шехонских, расположенных в Заволжской (Жарская волость) и Московской (Едомская, Игрицкая, Череможская волости, Закторожский стан) половинах [11, л. 551; 18, л. 60–60 об., 87 об.–88 об., 104 об.–108, 333–334, 335, 476 об., 483, 550 об.–551, 558–561 об., 562–568 об., 865–865 об., 867 об.–868; 19, л. 1092 об., 1108–1110, 1131–1130 об.; 20, л. 162 об.–165]. По этим данным можно заключить, что они оставались мелкими землевладельцами Ярославского уезда на протяжении всего рассматриваемого периода.

Представители князей Деевых были включены в ТК и ДТ по Ярославлю, имели земли в Ярославском (в Заволжской половине) и Костромском уездах [23, вып. 5, с. 33]. В XVII в. стольник князь Андрей Федорович Деев владел поместьями в Заволжской половине (стан Служень; 32 ч.), в Московской половине (Едомская волость, Закторожский стан) и вотчиной в той же половине в Пажецкой волости (17 ч.) [11, л. 1020 об.–1021; 18, л. 370 об.; 19, л. 991 об.–992; 20, л. 3 об.–4 об.].

Князья Зубатые–Львовы вели родословную от основателя города Романова – князя Романа Васильевича. По данным ДТ они были землевладельцами Романовского уезда [28, с. 145–146]. С конца 1560–х гг. Львовы служили по Галичу и Пошехонью [26, с. 232, 348, 387, 394]. В XVII в. благодаря росту социального статуса некоторые представители этой фамилии приобрели вотчины и получили поместья в Ярославском уезде в Заволжье и в Мо-

сковской половине [11, л. 316–321 об., 517, 638, 646, 719, 719 об., 733, 734 об., 743, 790, 966, 1002, 1004, 1034, 1045, 1067; 18, л. 347 об.–348, 516–517, 517–518; 19, л. 1014 об.–1016 об.].

Князья Хворостинины потеряли поземельные связи с "родовым гнездом" в начале XVI в. Они служили по Кашире, Коломне, Белой, где и владели землями [28, с. 56, 161, 193; 15, с. 587]. Выдающаяся служебная карьера ряда представителей этой относительно захудавшей княжеской фамилии (прежде всего знаменитого военачальника – князя Дмитрия Ивановича) подняла их в последней трети XVI в. на уровень первостепенной княжеской аристократии. В начале XVII в. князь Юрий Дмитриевич Хворостинин выкупил у Спасо-Ярославского монастыря за 30 руб. вотчину (60 ч. в Заволжье в Городском стану (3 пуст.)) двоюродного брата – князя Ивана Андреевича (известного писателя) [11, л. 206–207 об.].

Князья Сицкие благодаря родственным связям, а также высокому служебному статусу не только сохраняли родовые вотчины на протяжении XVI – XVII вв., но и были крупными землевладельцами в Ярославском уезде в Заволжье. В XVII в. родовые вотчины боярина князя Алексея Юрьевича Сицкого в Верховском стану превышали 6500 ч., кроме этого у него там же имелись поместья [11, л. 1167 об.–1170 об., 1467–1468 об., 1512–1551 об., 1568–1594, 1596–1598 об.].

Судьба родовых земель князей Прозоровских сходна с судьбой владений Засекиных–Солнцевых. Их вотчины в Заволжье были конфискованы во время опричнины, а в XVII в. они их частично вернули, некоторые уже на правах поместий. Старинная родовая вотчина в Заволжье в Верховском стану их дяди Михаила, составлявшая 1852 четей (села Прозорово и Рождественное на речке Редме), была дана им "при боярех" в 1612/13 г., а до этого находилась "в роздаче" [11, л. 1170 об.–1173 об., 1173 об.–1175, 1552–1568].

За князьями Петром и Степаном Ивановичами Голыгиными в XVI в. числилось небольшое поместье в Череможской волости (8 д.; 86 ч.) [17, с. 300–301]. Социальный статус Голыгиных был не высок, об их разрядных назначениях нет упоминаний. Земли в Ярославском уезде они потеряли в конце 1560–х гг. и больше туда не возвращались, став землевладельцами Рязанского уезда [2, с. 17, 20, 35, 44, 45, 70, 76, 104, 175, 211].

Князья Ушатые хотя и были младшими в родословной "лестнице" Ярославских Рюриковичей, но добились успехов на службе в Государевом дворе. Князь Василий Васильевич в первой половине XVI в. имел чин окольного. Князь Иван Васильевич Ушатый Третьяк в 1544/45 г. передал ТСМ свою вотчину в Череможской волости (с. Коприно, 48 д., 5 починков; 1163 ч.) [20, л. 579–601 об.; 16, с. 181–192]. В начале XVII в. эта фамилия угасла.

Князья Тверские

В ДТ под заголовком "из Ярославля же помещики" отмечены "Князь Петр да [князь] Василей княж Ивановы дети Телятевского Микулинского. Княж Петров сын Андрей" [28, с. 123]. Вероятно, у них были поместья в частях уезда, описание которых за XVI в. до нас не дошли.

Князья Стародубские

Небольшие (50–60 ч.) земельные владения (поместья и купленная вотчина) некоторых фамилий ветви Стародубских Рюриковичей в Московской половине Ярославского уезда были приобретены ими в начале XVII в. [18, л. 524–525; 20, л. 407–411]

Рюриковичи Юго-Западной Руси

Стольник князь Никита Иванович Одоевский, его дядя Иван Никитич, двоюродные братья Иван Михайлович и Иван Иванович в Ярославском уезде в XVII в. получили вотчины (около 400 ч.) в Заволжье в Верховском стане, а также в Закоторожском стане Московской половины за "царя Василия Московское осадное сидение" и в качестве приданого [11, л. 1378 об.–1384, 1468 об.–1477 об.; 20, л. 438 об.–443 об.].

Князь Семен Васильевич Мосальский получил поместье (150 ч.) и вотчину (60 ч.) в Верховском стану Заволжья [11, л. 1125–1128 об., 1440 об.–1443].

В Закоторожском стану Московской половины находились поместье и вотчина "за царя Василия Московское осадное сидение" князя Андрея Никитича Звенигородского [19, л. 1058–1061 об.; 20, л. 411.].

Князья Барятинские приобрели вотчины и поместья в Заволжье в Городском стану и в Черemoжской волости в Балабановском приселке Московской половины. Размеры их поместий составляли 308 и 221, а вотчин – 102 и 200 ч. Вотчины были получены их отцами за "Московское осадное сидение в королевичев приход" [11, л. 133–145 об., 212 об.–218; 19, л. 881–890; 20, л. 254].

Крупная вотчина в Заволжье (с. Мышкино на реке Волге, 39 д., 7 починков, 6 пуст.; около 800 ч.) в начале XVII в. принадлежала боярину князю Даниле Ивановичу Мезецкому. После его смерти это владение было разделено между двумя его наследниками – князьями Романом и Никитой Михайловичами [11, л. 1387–1422].

В XVII в. вотчины и поместья размером 13, 35, 46, 70, 79, 95, 102, 111, 130, 140, 165, 169, 180, 200, 219, 300 четей в Ухорской, Игрицкой, Черemoжской, Путятинской волостях, Верховском, Служнем, Закоторожском станах, Балабановском приселке получили князья Оболенские, Лыковы, Д.М. Кашин, Долгоруковы, Щербатовы

[11, л. 321–326, 878, 951, 1058 об., 1349–1350; 18, л. 81–84 об., 180 об., 236 об., 529 об.–538, 842–848; 19, л. 878–880, 999–1003 об., 1365 об.–1367 об.; 20, л. 154–157 об., 250, 372–386]. Вотчины Долгоруковых и Щербатовых были "выслужены" за участие в осадном сидении при царе Василии из их же поместий.

Князья Смоленские

Появление в Московском государстве князей, считавших себя потомками Смоленских Рюриковичей, было обусловлено военными конфликтами между Москвой и Литвой конца XV – начала XVI вв., а также восстанием князей Глинских и их сторонников против короля Сигизмунда I. Старшими в родословной "лестнице" князей Смоленских были Вяземские. В Московское государство они попали в результате присоединения Вязьмы в конце XV в. В ДТ Вяземские числились на службе по Переславлю, Романову, Белоозеру, Костроме, Кашире, Серпухову, Малому Ярославцу [28, с. 139, 141, 146, 150, 151, 162, 164, 208]. По Ярославскому уезду есть сведения об их поместьях [42, 53, 84, 97, 169, 192, 227, 250 ч.] в Черemoжской, Пажецкой, Ухорской волостях [11, л. 887; 18, л. 46–47, 203–205, 299 об.–302 об., 335–338, 588–590, 793 об.–794; 20, л. 44]. Социальный статус Вяземских не был высоким, но упоминания разрядами ряда их представителей не позволяют полностью согласиться с мнением В.Б. Кобрина о том, что их нельзя причислить к аристократии вообще [7, с. 35–36]. Шанс улучшить свое положение они получили во время опричнины, когда князь Афанасий Иванович Долгий стал оружничком Ивана Грозного и одним из наиболее известных опричников. Возможность эта не была реализована и в последние десятилетия Вяземские сохраняли статус "второстепенных" служилых князей. Князья Вяземские были наделены поместьями в Ярославском и других уездах после выезда на службу в Москву в качестве возмещения за прежние владения в Вязьме и землях, оставшихся по итогам войн конца XV – начала XVI вв. за Литвой. Поместья в Ярославском, Романовском, Костромском уездах они сохраняли многие десятилетия и, как отмечено выше, успели породниться с "коренными" местными вотчинниками князьями Жировыми–Засекиными. Единственная небольшая (16 ч.) вотчина в Ярославском уезде была дана князю Микифору Федоровичу Савой Култашевым в приданое "за своячницею".

В ДТ под заголовком "Из Ярославля же помещики" указаны два представителя Смоленских Рюриковичей: "князь Андрей княж Дмитриев сын Дашкова. Брат его, князь Иван" [28, с. 123], получившие поместья в Заволжье, поскольку они не упоминаются в описании Московской половины 1560–х гг.

В первой трети XVII в. среди князей–землевладельцев Ярославского уезда появились Козловские, также происходившие из ветви Смоленских Рюриковичей. В Мос–

ковской половине в Городском стану находилось небольшое поместье князя Петра Андреевича (1 д.; 6 пуст.; 159 ч.). Его женой стала дочь князя Ивана Федоровича Жирового–Засекина Марья. Родной брат князя Ивана Жирового окольничий князь Александр был женат на тетке дядка Ивана Грамотина, и после бездетной смерти обоих супругов их вотчина была выкуплена за 400 руб. у Ивана Грамотина зятьями князя И.Ф. Жирового П.А. Козловским и В.Б. Бутурлиным. Размер вотчины князя Александра Жирового, оставшийся за его вдовой, составлял 202 ч. (6 д., 2 пуст.) [10, л. 64–69]. В Верховском стану в Заволжской половине была вотчина 32 ч. ("полтрети" с. Шуморова на реке Волге) князя Никиты Козловского, переданная им зятю Ивану Гавриловичу Оксену [11, л. 1503].

Крупнейшими землевладельцами в Ярославском уезде были потомки литовского князя Гедимина.

Князю Андрею Андреевичу Хованскому принадлежало поместье (301 ч.) в Черemoжской волости [18, л. 834–842].

Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой за заслуги во время Смуты получил в вотчину Путьятинскую волость в Заволжье. Размер этого владения составлял около 6000 ч. После смерти владельца его вдове "на прожиток" было выделено 1149 ч., а остальное "пущено в роздачу". При этом поместья получили 13 человек [11, л. 290–360 об.].

Крупнейшим землевладельцем–вотчинником в Ярославском уезде стал один из "столпов" Московского государства (по определению Ивана Грозного) [9, с. 24] князь Иван Федорович Мстиславский, получивший выморочное Юхотское княжество. В этой вотчине было 305 с., 416 д., 18 починков и другие владения (всего 9484 ч.). Ему же принадлежала Слободиченская волость, а в Черemoжской он владел селцом и 104 д. Общий размер его вотчин превышал 10000 ч. Большая часть приправочной книги 1560–х гг. была посвящена описанию его владений [16, с. 43–47, 89–101, 105–110, 116–122].

Другим "столпом" Московского царства (также по определению Ивана Грозного) был князь Иван Дмитриевич Бельский, погибший вместе с семьей во время Московского пожара 1571 г. Его владения были сравнимы с вотчиной И.Ф. Мстиславского, но о них сохранилось мало сведений. Как отмечено выше, возможно, ему принадлежала часть Курбской волости. В приправочных книгах 1560–х гг. упоминается его вотчина, смежная с владениями Спасо–Ярославского монастыря в Игрицкой волости (по соседству с Курбской), д. Милеево и ? озера у д. Взглядово [16, с. 162]. Поскольку князь Бельские были тесно связаны с Суздальским уездом, значительная часть их владений располагалась там.

К крупнейшим землевладельцам Ярославского уезда

в XVI в. принадлежали родственники Ивана Грозного князя Глинские. Князь Иван Михайлович владел центром Путьятинской волости – селом Путьятиным [16, с. 196–212]. В писцовой книге нет итогов описания его владений, но они составляли не одну тысячу четвертей (как показывает примерный подсчет на примере следующего владельца волости князя Д.Т. Трубецкого). После смерти князя И.М. Глинского в конце XVI в. данная фамилия угасла.

Выезжими служилыми князьями были Бабичевы. Себя они считали потомками старшего сына Владимира Мономаха [13, с. 133]. В Едомской волости в XVI в. было поместье (191 ч.) князя Ивана Дмитриевича (7 д.). Согласно помете ДТ он на службе "умре в Свяяску" (в сер. 1550–х – нач. 1560–х гг.) [28, с. 123]. В Черemoжской волости примерно вдвое меньшим поместьем владел князь Степан Иванович (1 селцо, 10 д., 6 пуст.; 101 ч.) [17, с. 181–182; 258–259].

Выезжей служилой фамилией были князья Жеряпины. В XVI в. в Игрицкой волости князь Борис Григорьевич владел небольшим поместьем (селцо, 5 д.; 118 ч.) [18, л. 305–308 об., 319–319 об.].

К другим выезжим княжеским фамилиям, получившим в конце XVI – начале XVII вв. поместья и вотчины в Ярославском уезде, относятся Черкасские (им принадлежало в Заволжье более 1000 ч.); небольшие поместья имели князья Ширинские, Великопермские, Сулешовы [19, 60, 150 ч. соответственно], а ногайские князья Шейдяковы – 908 ч. [11, л. 870 об.–871, 1108–1121, 1262–1263 об., 1499–1503; 18, л. 73 об.–75 об., 326–328 об.].

ВЫВОДЫ

Ярославский уезд был насыщен княжескими владениями. Около 50 княжеских фамилий владели здесь землями в рассматриваемый хронологический период. В середине XVI в. две трети фамилий Ярославских Рюриковичей сохраняли поземельные связи с "родовым гнездом". В писцовых описаниях зафиксированы главным образом мелкие поместные владения князей. Вотчины, насколько можно заключить из ретроспективных данных писцовых книг первой трети XVII в. и других источников, располагались в частях уезда, описания которых за XVI в. не сохранились. О средней величине (700–1000 ч.) княжеских вотчин середины XVI в. можно судить на примере И.В. Ушатого. Размеры владений характеризуют социальный статус соответствующей фамилии. Так, у захудавших князей Шехонских были мелкие поместья и вотчины (50–60 ч.). Крупнейшим землевладельцем был князь И.Ф. Мстиславский (более 10000 ч.). Сопоставимы по размеру вотчины были у царского родственника князя И.М. Глинского, владевшего Путьятинской волостью, а в XVII в. у князей Д.Т. Трубецкого и А.Ю. Сицкого.

В последней трети XVI в. вотчинные владения в "родовом гнезде" были потеряны большинством фамилий князей Ярославских в результате учреждения опричнины и других причин. Сохранить родовые земли благодаря родственным связям смогли князья Засекины–Жировые, Сицкие, а также мелкие землевладельцы Шехонские.

В начале XVII в. происходит частичное восстановление социальных позиций уцелевших князей и возвращение их в "родовое гнездо". В это время земли в Ярославском уезде приобрели представители фамилий, потерявших поземельные связи с "родовым гнездом" еще в конце XV – начале XVI в. (Морткины, Шаховские). Однако вернуться сюда не смогли "закосневшие" князья Голыгины. Не стремились к этому и князья Гагины. На утрату князьями родовых владений оказывали влияние не

только политические, но и демографические процессы. Примером может служить переход вотчин старшей линии Засекиных–Жировых Бутурлиным и князьям Козловским в результате наследования по женской линии. В начале XVII в. количество фамилий князей Ярославских, владевших землями в "родовом гнезде", по сравнению с серединой XVI в. стало меньше, а возросло число служилых князей Юго–Западной Руси и князей Рюриковичей из соседних уездов (Щепины, Темкины, Буйносовы–Ростовские, Хилковы–Стародубские, Барятинские, Мезецкие, Оболенские, Кашины, Щербатые, Хованские, Козловские, Черкасские и др.). Некоторые представители перечисленных фамилий, получив поместья в Ярославском уезде, потом частично "перевели" их в вотчины за "осадные сидения" при царе Василии Шуйском и в "королевичев приход".

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты служилых землевладельцев. М.: Памятники исторической мысли, 1998. Т. 2.
2. Анпилогов Г.Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
3. Барсуков А.П. Сведения об Юхотской волости и ея прежних владельцах. СПб.: Изд. Гр. С.Д. Шереметева, 1894.
4. Вахрамеев И.А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М.: Синодальная типография, 1896. Т. 1.
5. Государственный архив Ярославской области. Ф. 245. Толгский монастырь. Оп. 1. Д. 9.
6. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М.: Древлехранилище, 2010.
7. Кобрин В.Б. Опричина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. труды. М.: РГГУ, 2008.
8. Новгородские писцовые книги. СПб.: Сенат. тип., 1862. Т. 2; 1868. Т. 3; 1886. Т. 4.
9. Новое известие о времени Ивана Грозного. Л.: Изд-во АН СССР, 1934.
10. Отдел рукописей ГИМ. Епарх. № 732.
11. Отдел рукописей ГИМ.Ф. 550. F.IV.529.
12. Павлов А. П. Из истории родового княжеского землевладения в XVII в. (судьба родовых вотчин князей Ростовских) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 6–15.
13. Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011;
14. Писцовые книги Верхнего Заволжья. М.: Памятники исторической мысли, 2010.
15. Писцовые книги Московского государства. СПб.: Имп. Рус. геогр. о-во, 1872. Ч. 1. Отд. 1.
16. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. СПб.: "Дмитрий Буланин", 1999.
17. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. СПб.: "Дмитрий Буланин", 2000.
18. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 545.
19. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 546.
20. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 549.
21. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20.
22. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 254.
23. Русский дипломатарий. М.: Археографический центр, 1997. Вып. 1; М.: Памятники исторической мысли, 1999. Вып. 5.
24. Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в.: историко–генеалогическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2014. Вып. XXXIV. С. 9–51.
25. Сергеев А.В. Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI – начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках Троице–Сергиева монастыря // Преподобный Сергий, "родом ростовец...": материалы конференции. Ростов, 2014. С. 159–181.
26. Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М.: РГГУ, 2004.
27. Сухотин Л.М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе 1610–1611 гг. М., 1911.
28. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50–х годов XVI в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.